

Пока Чжэн Хэ предавался раздумьям, ему внезапно позвонил Дедушка Фу.

Глядя на экран монитора, где Фу Цзинь пребывал в явно прекрасном расположении духа, Чжэн Хэ скорчил кислую мину:

«Ты-то радуешься, а мне теперь отдуваться перед твоим дедом».

— Алло, Дедушка Фу.

— Что это значит — Фу Цзинь пошёл на шоу?

Чжэн Хэ: «Прости, брат».

— Дедушка, это была исключительно личная инициатива брата Фу. Он настоял на участии в программе, и я просто не смог его удержать, — уклончиво ответил Чжэн Хэ.

— Ничего, Сяо Чжэн, раз ты за это отвечаешь, я спокоен, — Дедушка Фу взглянул на трансляцию, где Чэн Ши выглядел сущим паинькой, а затем перевёл взгляд на старшего внука с ледяным лицом и выдал нечто поразительное: — Как раз пускай Фу Цзинь побольше общается с Сяо Ши, чтобы их чувства стали крепче.

Чжэн Хэ: «??? Что вообще происходит? Разве правила семьи Фу не запрещают связываться с индустрией развлечений? С вами явно что-то не так, дедушка Фу!»

Дедушка Фу не стал вдаваться в подробности, лишь наказал приглядывать за Фу Цзинем и повесил трубку.

Взгляд, которым Чжэн Хэ смотрел на Чэн Ши через монитор, менялся несколько раз. Отношение дедушки Фу к Чэн Ши вызывало сильные подозрения — это чувствовалось даже по тому, как по-разному он называл собственного внука и Чэн Ши.

Поведение Фу Цзиня тоже было странным. Сразу видно, что и дед, и внук положили глаз на одного и того же человека.

Съемки продолжались.

На экране ведущий вынес картонную коробку с логотипом «Любви и лета». В этот раз он не стал спрашивать, с кого начать, а сразу поднес коробку к Чэн Ши.

— Учитель Чэн, вы первый.

Остальные участники уставились на Чэн Ши, и у каждого на уме было что-то своё.

[А-а-а-а! Как волнительно!]

[Прямо предвкушаю, кто же с кем окажется в одной комнате?]

[У-у-у, хочу увидеть учителя Чжана и Чэн Ши!]

[Кхм-кхм, а я хочу увидеть Фу Цзиня и Чэн Ши...]

[Кто угодно с кем угодно, лишь бы не с этим «белым лотосом» Инь Юэ.]

Чэн Ши, скрепя сердце, протянул руку и вытащил белый шар. На мгновение он замер в замешательстве.

Ведущий пояснил:

— Это шар в шаре. Когда все вытянут, откроем их одновременно.

Чэн Ши: «...»

[Ха-ха-ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху. Жизнь переменчива: то шар в шаре, то кишка в кишке.]

[Одного раза помучиться мало, надо обязательно устроить это дважды, ха-ха-ха-ха.]

[Ха-ха-ха-ха, съёмочная группа знает толк в развлечениях!]

Фу Цзинь, сидевший следом за Чэн Ши, тоже вытянул свой белый шар.

Ведущий, придерживая коробку, едва заметно встряхнул её и подошел к следующему участнику — Жун Иии.

Мэн Синь нервно взглянул на Гу Синчжоу. Он не хотел жить в одной комнате с кем-то другим, он хотел быть только с Синчжоу. Но это был вопрос вероятности, на которую Гу Синчжоу никак не мог повлиять. Единственное, что ему оставалось — молиться о своей удаче.

Когда шары были у всех на руках, ведущий объявил:

— А теперь, пожалуйста, откройте свои шары и посмотрите номер комнаты~

[О-хо!! Началось, началось!!]

[Быстрее!! Не тяните время!]

Подгоняемые комментариями в даньму, участники открыли белые шары.

Чэн Ши достал маленький розовый шарик, на котором была написана цифра «1».

Увидев свой номер, он первым же делом посмотрел на Фу Цзиня. Он заметно нервничал.

Если бы ему пришлось выбирать соседа, он бы выбрал Фу Цзиня. Мало того что тот ему уже столько раз помогал, так они ещё и были партнёрами, связанными юридическими обязательствами. По сравнению с остальными, с Фу Цзинем ему было проще контактировать.

[Чэн Ши открыл первым! Розовый!]

[А-а-а-а, у Инь Юэ зелёный! Слава богу, не розовый!]

[Выдохнул за Чэн Сяо Ши.]

Почувствовав на себе взгляд Чэн Ши, Фу Цзинь с неизменным выражением лица медленно разжал ладонь. На ней, без сомнения, лежал маленький розовый шарик.

Чэн Ши слегка расслабился.

Люди устроены странно, если сначала сообщить им ужасную новость, а следом — просто плохую, они даже почувствуют себя счастливыми. Прямо как Чэн Ши в этот момент.

[Реально Фу Цзинь!!!]

[Фу Цзинь и Чэн Ши так подходят друг другу!!]

[Те, кто сверху, вы что, забыли про учителя Чжана с берегов озера Дамин!!]

Чжан Шо, всё ещё питая слабую надежду, не открывал свой шар до того момента, пока Фу Цзинь не показал розовый. На душе у него стало пусто. Он поднял глаза на Чэн Ши, скрывая за стеклами очков бушующие эмоции.

На лице Чэн Ши читалось явное облегчение — такого выражения у него не было во время их общения в прошлом эпизоде.

Чжан Шо отвел взгляд и открыл свой шар.

[У учителя Чжана красный!]

[Чёрт! Вот это жара, второй красный у Ян Хао, ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

[Это ещё что за приколы, ха-ха-ха, соперники будут жить вместе, ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!]

[У Ян Хао лицо так и перекосило, ха-ха-ха-ха-ха.]

[А-а-а-а! Я сейчас с ума сойду, малыш Ии вытянул зелёный, у-у-у, только не это!]

[Автор комментария выше, твоему кумиру реально не повезло.]

Оставшиеся Гу Синчжоу и Мэн Синь оказались в паре.

[Кажется, Мэн Синь такой нежный...]

[У него с Гу Синчжоу вообще нет вайба СП. Гу Синчжоу реально холодный, весь прошлый выпуск с каменным лицом проходил.]

После того как распределение по комнатам завершилось, ведущий начал объявлять дальнейшие планы:

— Завтра вы сможете свободно отправиться в горы на поиски сундуков с сокровищами, которые заранее спрятала съёмочная группа. Внутри вас ждут подарки, подготовленные нами с большой любовью. Вечером здесь состоится костёр, съёмочная группа подготовила для вас местные национальные костюмы. Просим всех принять активное участие! Надеемся, что в ближайшие два дня и две ночи вы, учителя, весело проведёте время!

Съёмочная группа редко вмешивалась в развитие отношений между участниками. Прошедшее в первом выпуске «Свидание симпатий» можно было считать лишь мероприятием для того, чтобы растопить лёд. Разумеется, запланированный на этот раз вечер у костра преследовал ту же цель.

Когда ведущий ушёл, было уже начало десятого, и участники разошлись по своим комнатам. Как и в прошлый раз, на время пауз в трансляции программа запускала заранее записанные ролики.

Это трёхэтажное деревянное здание как снаружи, так и внутри казалось довольно просторным. Сложно было поверить, что здесь всего четыре жилые комнаты, но это было именно так.

Комнаты располагались на втором этаже, а третий этаж представлял собой зону для отдыха и развлечений с панорамными окнами по периметру. Оттуда открывался ничем не ограниченный вид на горы, а в качестве бонуса прилагалась огромная открытая терраса.

Очень уютно.

[Боже мой, это место просто нереально красивое!]

[Прямо как в моих снах.]

[Кто-нибудь знает, где именно в городе G это находится? Ужасно хочу туда поехать!]

Розовому шару Чэн Ши и Фу Цзиня соответствовала комната по правую сторону от лестницы, выходящая окнами на восток. Чжан Шо и Ян Хао зашли в комнату напротив.

Деревянный пол под ногами издавал слабый скрип, и с каждым шагом сердце Чэн Ши билось всё тревожнее. Это был первый раз после окончания университета, когда ему предстояло сожительствовать... Нет, жить в одной комнате с кем-то другим.

«Спасите, неужели в комнате будет всего одна кровать?!»

Фу Цзинь шел впереди Чэн Ши. Он первым открыл дверь и зашёл внутри.

— Неплохо.

Чэн Ши с замиранием сердца последовал за ним и... С силой выдохнул от облегчения. Он и не заметил, как планка его требований опускалась всё ниже и ниже.

Комната была большой, а главное — в ней стояли две кровати, разделенные расстоянием в ширину ещё одной односпальной кроватию.

Фу Цзинь подошёл к той, что стояла ближе к балкону.

— Я могу занять эту?

Чэн Ши кивнул:

— Тогда я лягу на эту, — с этими словами он присел на свою постель.

Фу Цзинь стоял и смотрел на него сверху вниз. Сейчас Чэн Ши выглядел не так, как обычно.

В данный момент от него не исходило ни капли враждебности. Мягкие иссиня-чёрные волосы спадали на уши, брови расслабились, а веки были полуприкрыты. Густые, похожие на вороньи перья ресницы скрывали его чистые глаза, не давая разглядеть выражение лица. Сейчас он напоминал маленького котёнка, который вернулся в безопасную зону и спрятал свои острые коготки.

«Интересно, если погладить красную родинку у него на ключице, издаст ли Чэн Ши такой же довольный рокот, как котенок?»

В этот момент в дверь постучали. Фу Цзинь отвел взгляд и пошел открывать.

У порога стоял Инь Юэ. На его лице сияла мягкая улыбка, а взгляд, прикованный к Фу Цзиню, был настолько липким, будто тянулся за ним шелковой нитью.

— Учитель Фу, съемочная группа подготовила ужин с местным колоритом.

[Инь Юэ, ты чего??]

[Он же вроде был по уши влюблен в Гу Синчжоу?!]

[Этот парень перегибает палку.]

[После того как я узнал, что этот тип — тот самый анонимный информатор, я больше не могу воспринимать его всерьез.]

Фу Цзинь с бесстрастным лицом дождался, пока Инь Юэ договорит.

— Понял.

Он закрыл дверь без малейшего колебания, относясь к Инь Юэ лишь как к рядовому вестнику.

Глядя на плотно закрытую дверь перед собой, Инь Юэ застыл, и улыбка сползла с его лица. Как раз в этот момент открылась соседняя дверь, и оттуда вышел Ян Хао. Он бросил на Инь Юэ насмешливый взгляд.

От дружелюбия Инь Юэ не осталось и следа.

«Он что, всё слышал?! Что значит эта ухмылка, он надо мной издевается?! Проклятье!»

При мысли о том, что ему придется делить комнату с Жун Иии, он злился еще сильнее. Будь на его месте Гу Синчжоу, Чжан Шо или Фу Цзинь — ему не было бы так паршиво, но ему достался этот никчемный Жун Иии.

Инь Юэ до боли стиснул зубы и развернулся, чтобы уйти.

[Фу Цзинь реально даже капли лица ему не оставил.]

[Ха-ха-ха, Ян Хао, спрячь хоть немного свое неприкрытое отвращение!]

[М-да, судя по виду Инь Юэ, он ни сном ни духом, что уже разоблачен...]

Чэн Ши слышал слова Инь Юэ. Было уже почти десять вечера, и он действительно проголодался.

— Ты пойдешь есть? — он собирался спуститься перекусить, а по возвращении прибраться и лечь.

— Пойдем вместе, — ответил Фу Цзинь.

Они спустились вниз. Кроме Гу Синчжоу и Мэн Синя, все остальные были в сборе. Жун Ии и Ян Хао сидели рядом и о чем-то перешептывались, а Чжан Шо и Инь Юэ сидели друг против друга, молча принимая пищу. Заметив спускающегося Чэн Ши, Чжан Шо перестал есть и посмотрел на него.

Присутствующие обменялись приветствиями.

Жители города С обожали острое, поэтому большинство блюд на столе так и пылали жаром. Чэн Ши бросил на них безучастный взгляд.

Он не ел острое: во-первых, подводил желудок, а во-вторых, по возвращении предстояла запись, так что приходилось соблюдать диету. Решив заглянуть на кухню, он покосился на стоявшего рядом Фу Цзиня — тот тоже не выглядел так, будто у него проснулся аппетит.

Чэн Ши поджал губы и, немного подумав, спросил:

— Я пойду посмотрю, что есть на кухне. Пойдешь со мной?

Фу Цзинь с рассеянным видом уточнил: — Ты будешь готовить?

— Угу.

— Идёт, — его интерес заметно возрос.

Чжан Шо проводил их взглядом. Выражение его лица не изменилось, но есть он перестал.

[Учитель Чжан! Ну же, проснись!]

[Эх, Ян Хао вечно не понимает ситуацию. Сидят вдвоём, болтают о чём-то, довольные как два дурачка.]

Кухня находилась не в самом доме, а в отдельной пристройке. Вероятно, это было сделано из соображений пожарной безопасности, учитывая деревянную конструкцию основного здания. Двор был огромным и утопал в цветах. Луна светила ярко, а стрёкот насекомых слышался отчетливо.

Чэн Ши и Фу Цзинь зашли в кухню в углу двора. Она была небольшой, но полностью укомплектованной. Двум взрослым мужчинам в ограниченном пространстве стало тесновато.

Фу Цзинь протянул руку, снял висевший на стене фартук и помахал им перед Чэн Ши.

— Давай помогу завязать.

Несмотря на форму вопроса, он не оставил Чэн Ши выбора. Его взгляд потемнел. Зайдя со спины, он накинул фартук на Чэн Ши и низким голосом скомандовал:

— Подними руки.

Фу Цзинь стоял слишком близко — впрочем, он делал это намеренно. Горячее дыхание при каждом слове обжигало чувствительную кожу на затылке Чэн Ши. Тот невольно втянул голову в плечи, чувствуя, как начинают пылать щеки. Послушно подняв руки, он всё же попытался сделать маленький шагок вперед, чтобы увеличить дистанцию.

Заметив это движение, Фу Цзинь слегка усмехнулся. Он с небольшим усилием потянул за завязки фартука, вынуждая Чэн Ши отступить назад, чтобы восстановить равновесие.

— Прости, не рассчитал силы. Буду нежнее, — с явным удовольствием в голосе произнёс Фу Цзинь.

Чэн Ши: «...Что-то я совсем не слышу в твоём голосе извинений».

— Всё нормально, — процедил он сквозь зубы.

За последние пару дней он почти позволил Фу Цзиню себя очаровать. Но он-то знал, Фу Цзинь всё тот же человек, у которого на уме одни пакости!

Ловкими пальцами Фу Цзинь затянул и завязал тесёмки, идеально подчеркнув тонкую талию Чэн Ши. Глядя на дело рук своих, он пребывал в прекрасном расположении духа.

[Мамочки, этот парень — мастер, настоящий профи!]

[Это выражение лица Фу Цзиня! Я сейчас умру! Такой властный!]

[Он так хорош! Спасите! Он точно знает, что я хочу увидеть.]

[Слюнки текут, талия Чэн Сяоши просто отвал всего!]

[Прошлый выпуск закончился, а у учителя Чжана никакого прогресса, Фу Цзинь же сразу выдал ульту! Это было просто чертовски альфово!]

К счастью, завязав фартук, Фу Цзинь отступил в сторону и больше не позволял себе никаких вольностей.

— Тыквенная каша с пшеном подойдёт? — спросил Чэн Ши.

Фу Цзинь кивнул:

— Да. Что мне нужно сделать?

Чэн Ши положил тыкву на столешницу:

— Как у тебя с навыками нарезки?

Губы Фу Цзиня изогнулись в улыбке. Уж с этим-то всё было просто отлично.

— Неплохо.

— Тогда нарежь кубиками.

Сказав это, Чэн Ши отошёл в сторону промыть пшено, а вернувшись, нашёл красные финики и поставил воду закипать.

[Навыки нарезки у этого бро оказались неожиданными...]

[Я думала, Фу Цзинь просто хвастается, он же выглядит как человек, который в жизни пальцем о палец не ударил ради домашней работы.]

[Бро, у тебя что, обсессивно-компульсивное расстройство?]

Закончив со своей частью, Чэн Ши взглянул на работу Фу Цзиня. Тыква на разделочной доске была нарезана почти идеально ровными, одинаковыми по размеру кубиками.

Фу Цзинь вскинул бровь, словно ожидая оценки.

— Впечатляет! — Чэн Ши поднял большой палец вверх, искренне похвалив его.

[Эти двое — идеальная пара!]

[Кажется, когда Чэн Сяоши рядом с Фу Цзинем, он очень расслаблен.]

[Ха-ха-ха, точно! У меня есть все основания подозревать, что они только что вовсю заигрывали друг с другом!]

Дождавшись, когда все ингредиенты окажутся в кастрюле, Чэн Ши развязал фартук и повесил его обратно на стену. Когда каша была готова, они поели и вернулись в комнату. Было уже почти одиннадцать вечера.

Остальные участники тоже один за другим разошлись по своим комнатам.

[Всем спокойной ночи!]

[С нетерпением жду завтрашнего костра!]

[Сказать по правде, виды тут просто потрясающие! Команда «Люви и лета» реально умеет находить места!]

[Всё, я в ауте, тоже ложусь спать. Завтра встану пораньше, чтобы продолжить просмотр!]

Вернувшись в номер, Чэн Ши заколебался: как быть с душем? Если Фу Цзинь пойдет первым, ему придется ждать, пока тот выйдет, а потом, когда он сам закончит и вернется в комнату... Им снова придется столкнуться лицом к лицу. От одной этой мысли становилось неловко.

Уж лучше он сам сходит первым, а потом отправит Фу Цзиня. Тогда, пока тот будет мыться, он успеет быстро прибраться и лечь в постель, притворившись спящим. Это был эффективный план, как избежать неловкости.

Приняв решение, Чэн Ши взял пижаму:

— Я первый в душ.

Фу Цзинь не стал спорить и просто кивнул.

Чэн Ши зашел в ванную, но в тот же миг, как включил воду, пожалел о своем решении. Мысль о том, что Фу Цзинь ждет его снаружи, пока он моется, под аккомпанемент шумящей воды придавала атмосфере налет интимности и двусмысленности.

От пара щеки Чэн Ши покраснели. Он изо всех сил старался подавить странное чувство жара, перестал накручивать себя и ускорился.

Фу Цзинь тем временем переоделся в домашнюю одежду и сел на кровать. Его глубокий взгляд был прикован к силуэту, который отбрасывал тень на матовое стекло двери.

Вскоре Чэн Ши вышел из ванной. На нем были черные брюки и лонгслив с довольно широким вырезом. На плечах висело полотенце, а с кончиков влажных волос капала вода. Несколько капель упали на горло, скользнули к ключице и замерли в ямке — прямо там, где находилась красная родинка.

Кожа Чэн Ши была очень бледной, а после душа и вовсе казалась полупрозрачной, с розовым отливом. Уголки глаз покраснели от влажного пара. На этот раз Фу Цзинь видел всё очень четко. Эта красная родинка, вздымающаяся и опускающаяся в такт дыханию, действительно была прекрасна.

Под пристальным взглядом Фу Цзиня Чэн Ши растерялся. В этих глазах читалось что-то, чего он не мог понять, но интуиция подсказывала: это «что-то» не к добру, лучше не спрашивать.

Он поджал губы:

— Я закончил, можешь идти.

Фу Цзинь отвел взгляд и, не проронив ни слова, прошел мимо Чэн Ши в ванную.

Услышав шум воды, Чэн Ши поспешил высушить волосы феном. К тому времени как он устроился в постели, Фу Цзинь всё еще не вышел. Время тянулось необычайно долго.

К моменту, когда Фу Цзинь наконец покинул ванную, Чэн Ши уже начал засыпать. Он думал, что в такой обстановке сон не придет, но под шум воды и стрекотание насекомых его внезапно сморило.

Увидев, что Чэн Ши уже спит, Фу Цзинь взял фен и вернулся в ванную, чтобы не шуметь. Когда он вышел снова, дыхание парня уже стало ровным и спокойным. Фу Цзинь беззвучно усмехнулся и выключил свет.